

Южные границы. Пещера Чили.

Алтарь деревни Мяо.

В глубине темного зала Зевул и Мастер Алтаря все еще пребывали в молчании. Только иногда от костра раздавался треск хвороста. Кроме этого, время от времени раздавался еще один необычный звук.

Аш, напившись вина, сладко спал и иногда сопел носом.

Кицунэ тоже сладко спала и немного хмурилась во сне, словно видела какой-то сон. Они с Ашем отлично сочетались друг с другом – оба пьяные от вина и тихо спящие. Зевул про себя тяжело вздохнул и отвернулся.

Мастер Алтаря все еще сидел лицом к костру и не поворачивался. Он медленно произнес: «Эта девушка, кажется, не совсем обычный человек!»

Зевул вздрогнул и втайне удивился мудрости Мастера Алтаря. Неужели он понял, что Кицунэ на самом деле – оборотень-лиса? Хотя местные нравы и отличались от обычаев Центральной равнины, и здешние народы уважали животный мир гораздо больше, но Зевул не мог поручиться, что здесь хорошо относятся к лисам-оборотням. Поэтому он немного помолчал, и затем осторожно спросил: «Почему вы так решили, Мастер? Неужели она чем-то отличается от обычных людей?»

Мастер Алтаря, немного помолчав, просто сказал: «Слабая девушка вроде нее смогла перепить целый десяток воинов Мяо! Неужели она ничем не отличается от обычных людей?»

Зевул просто онемел, вспомнив ту сцену, которая только что произошла у подножия холма. Он покачал головой.

Возможно, ей просто нужно было развеяться после трехсотлетнего заточения в Пагоде Инферно...

Зевул повернулся и посмотрел на Кицунэ. Она все еще мирно лежала у него на коленях и спала. Она была похожа на ребенка, который о чем-то задумался во сне.

Неизвестно, что ей снилось сейчас – может быть, это были кошмары из прошлого?

Кицунэ вдруг нахмурилась и слегка шевельнулась, словно ощутив на себе взгляд Зевула. Но потом она все же опять мирно уснула.

Костер освещал ее лицо, и в свете огня она казалась милой и наивной.

Зевул отвел глаза и посмотрел на Мастера. «Она слишком много выпила, и кажется, сейчас не сможет ответить на ваши вопросы».

Но Мастера Алтаря, похоже, это не интересовало. Он, не поворачивая головы, бросил взгляд в сторону Кицунэ, потом о чем-то подумал и медленно сказал: «Есть кое-что, чего ты еще не знаешь».

Зевул замер, весь превратившись в слух, и спросил: «Прошу вас, Мастер, говорите».

Тень Мастера слегка шевельнулась при свете костра, и его голос, казалось, звучал словно заклинание. «Искусство Возвращения Души всегда передавалось только среди Мастеров народа Мяо. Если говорить яснее, только самый старший Мастер Алтаря может овладеть этой магией, и мы никогда не передавали ее никому другому. Даже жители деревни ничего не знают об этом искусстве. Однако эта девушка, которая выглядит очень молодой, откуда-то узнала этот секрет. Этого я никак не могу понять».

Зевул застыл и посмотрел на Кицунэ. Она выглядела молодой, потому что была Тысячелетней Небесной Лисицей, но что касается знаний о мире, всего услышанного и увиденного, вряд ли в Поднебесной были молодые люди, способные сравниться с ней.

Но Зевул не мог рассказать все это Мастеру Алтаря, и поэтому он решил сменить тему: «Мастер, ведь вы даже не повернулись к ней, как же вы узнали, что она молодая девушка?»

Мастер слегка покачал головой и тихо усмехнулся. Скорее всего, он догадался о замысле Зевула, но все же сказал: «Все равно эта девушка пьяна, нам придется подождать, пока она проснется, и продолжить разговор после этого! Вы наши гости здесь, так что после того, как покинете Алтарь, найдите старосту Тумага. Я пошлю людей к нему, они все разъяснят, и он найдет вам место для ночлега в нашей деревне».

Зевул нахмурился. Он ведь хотел быстрее обо всем договориться с Мастером и отправиться спасать Лазурию, но Мастер, судя по всему, сначала намеревался поговорить с Кицунэ. Зевул решил, что сможет подождать еще день, раз уж ждал десять лет.

Он глубоко вдохнул и кивнул. «Хорошо».

Мастер спокойно произнес: «Можете идти!»

Зевул поклонился Мастеру и только хотел подняться, как вдруг понял, что Кицунэ все еще спит у него на коленях. Как же теперь вывести ее отсюда?

Зевул несколько раз позвал ее, но Кицунэ так и не откликнулась. К тому же, наоборот – что-то пробормотала, словно отмахиваясь от надоедливой шума. Она повернулась на другой бок и снова уснула.

Аш, который лежал у нее на животе, теперь упал на пол, но даже не обратил на это внимания.

Зевул тяжело вздохнул, покачал головой и, немного поразмыслив, наклонился и поднял Кицунэ на руки. Потом он положил Аша себе на плечо и вышел из зала, неся на себе обезьяну и лисицу-человека.

Кицунэ у него на руках довольно улыбалась, ее лицо было все еще слегка румяным.

Зевул глубоко вздохнул и большими шагами покинул Алтарь.

Когда он вышел наружу и прошел мимо столбов у входа в Алтарь, солнечный свет осветил его лицо.

По телу разлилось тепло от солнца, и Зевул, поморгав не привыкшими к свету глазами, увидел впереди силуэт человека, который стоял на холме и смотрел вниз, на Пещеру Чили. Это был Тумаг.

Вслед за Зевулом из Алтаря вышел человек, похожий на колдуна. Он прошел мимо Зевула и направился к Тумагу. Человек что-то сказал ему, и Тумаг кивнул, затем посмотрел на Зевула и Кицунэ у него на руках и что-то сказал колдуну в ответ.

Колдун безо всякого выражения на лице вернулся к Алтарю, и вошел внутрь, даже не посмотрев на Зевула. Его тень исчезла во тьме.

Тумаг с улыбкой подошел к Зевулу. «Ну что, Мастер согласился помочь?»

Зевул слегка улыбнулся в ответ. «Пока еще не знаю. Он сказал нам остаться здесь на ночлег».

Тумаг кивнул. «Это мне известно. Пойдемте со мной». Он развернулся и начал спускаться с холма. Зевул, с Кицунэ и Ашем, начал спускаться вслед за ним. Он услышал, как Тумаг сказал: «Наша деревня не такая богатая, как поселения в Срединных равнинах. Но вы можете все равно быть как дома!» Он усмехнулся.

Зевул подумал, что староста на самом деле довольно гостеприимный человек. Он кивнул в ответ. «Вы очень любезны. Простите, что беспокоим вас».

Тумаг снова усмехнулся, но больше ничего не сказал.

Когда они спустились с холма, Тумаг немного подумал и повел их в сторону реки. По дороге многие люди Мяо неотрывно следили за ними, особенно за Кицунэ у Зевула на руках.

Они прошли по мосту из камня, который Зевул уже видел раньше, и подошли к небольшому домику на берегу, вокруг которого росли зеленые ивы.

Зевул вошел в дом вслед за Тумагом и осмотрелся. Комната была небольшой, квадратной и одноэтажной. Обстановка была очень простая, все было сделано из дерева. К тому же снаружи не было видно никаких черепов или костей животных.

Тумаг обернулся к нему и сказал: «В этой комнате уже давно никто не жил, но мы все время поддерживаем здесь чистоту. Так что здесь чисто, спокойно, и здесь мало кто появляется. Можете переночевать здесь. Извините, что обстановка такая простая».

Зевул наклонил голову. «Благодарю вас, господин».

Тумаг усмехнулся, снова посмотрел на Кицунэ и произнес: «Не буду беспокоить вас больше, отдыхайте с дороги!»

Договорив, он собрался уйти, но вдруг остановился, словно о чем-то вспомнив. «Я отправлю к вам слугу, он принесет поесть. Так что можете спокойно отдыхать. Еще раз прошу прощения за простоту обстановки...»

Зевул закивал головой и поспешил сказать: «Ну что вы, мы очень благодарны вам».

Тумаг кивнул, развернулся и вышел. Зевул проводил его взглядом, и затем, когда Тумаг ушел уже далеко, развернулся и осмотрел жилище.

Странно, такое ощущение, что этот дом построили люди из Центральной равнины...

Он закрыл дверь, все еще держа Кицунэ на руках, и прошел в комнату.

Здесь действительно все было очень простым – одна кровать и один стол, пара стульев. Стены были сложены из деревянных досок, с одной стороны было окно, в воздухе витал аромат дерева.

Зевул никогда не считал роскошную обстановку чем-то необходимым. Напротив – такая простота как раз подходила его характеру. Он аккуратно положил Кицунэ на кровать, она что-то пробормотала, но потом снова затихла.

Зевул покачал головой и снял Аша с плеча. Аш спал с широко раскрытым ртом и иногда похрапывал, довольный и счастливый. Зевул со вздохом положил его на кровать.

Еще раз посмотрев на спящих, Зевул развернулся, подошел к столу и сел на деревянный стул. В комнате вдруг стало очень тихо, и кроме дыхания спящих лисицы и обезьяны не было слышно никаких звуков.

Зевул тихо сидел в одиночестве, в тихой комнате.

Солнце за окном светило ярко.

В десяти ли от Пещеры Чили, окруженной высокими горными хребтами, располагалась целая горная цепь. На вершине одной из этих гор стояли двое. Их взгляды были направлены прямо к пологому месту между горами – деревне Мяо.

«Это и есть Пещера Чили!»

Один из них, который стоял чуть впереди, тихо произнес эти слова. В его голосе слышалось странное возбуждение, похожее на гнев и жажду крови.

В свете солнца стояли двое рослых мужчин. Сверху на них были красные одежды, снизу они носили грубые брюки, сшитые из меха и кожи диких зверей.

Лицо того, кто стоял впереди, было огрубевшим от ветра и солнца, на его лице и груди виднелись шрамы. Несложно было понять, что эти шрамы он получил в схватке с дикими хищниками.

«Да, староста». Ему ответил другой мужчина. «Это и есть Пещера Чили». По лицу было видно, что он намного моложе первого.

И сейчас он слегка улыбался, глядя вперед. «Там расположена двухсотлетняя деревня Мяо. И именно там сейчас находится главный артефакт нашего народа Ли – Костяная Яшма. Именно в их Алтаре она спрятана, под охраной их злобного Собачьего духа!»

Раздался хруст – это мужчина впереди, которого молодой парень назвал старостой народа Ли, сжал кулаки от ярости.

«Двести лет! Целых двести лет!» Его голос был негромким, но эти слова прозвучали, словно рык зверя в тишине.

«Да, целых двести лет. Двести лет назад люди Мяо подло выкрали у нас драгоценный артефакт! Их злобный Мастер Алтаря напал на нашего воина и убил его с помощью ядовитого заклятия. Без своего священного артефакта мы вынуждены были уйти в самые дальние районы Южных границ, и жить там, в нищете, целых двести лет!» Молодой парень высказал это ледяным тоном, в его голосе слышалась ненависть и желание отомстить.

Подул ветер, холодный, словно лезвие ножа, но староста народа Ли словно даже не почувствовал этого. Сейчас перед его глазами была только маленькая деревня среди гор.

«То, что мы потеряли Костяную Яшму, было ужасным позором и неуважением для Духа-Медведя». Парень все продолжал говорить. «Поэтому за двести лет он ни разу не помог нам, настолько был разгневан. Но теперь, как только мы победим людей Мяо и вернем себе Костяную Яшму, Дух-покровитель снова будет к нам благосклонен, и мы сможем вернуть себе лучшие земли Южных границ, где будут жить наши дети и внуки!»

Его голос вдруг стал громче, он сказал: «Староста, мы ни в коем случае не можем допустить, чтобы наши дети жили так же как мы! Ведь даже наши самые сильные воины не могут победить Огненного волка и Черного тигра, даже для того, чтобы добыть себе пропитание!»

Он с ненавистью выкрикнул: «Мы будем жить на самой лучшей земле! Мы должны выжить!»

Мужчина впереди, староста народа Ли, не повернул головы на эти речи. Но гневная и тяжелая атмосфера стала еще сильнее давить на его плечи. Помолчав, он развернулся и сказал: «С другими народами точно не будет проблем?»

Молодой парень за его спиной кивнул. «Проблем не будет, староста. Народ Мяо уже давно живет здесь в достатке и процветании, другие три народа не станут им помогать. Народ Чжуан хоть и самый многочисленный, они находятся под давлением власти Мяо, они недовольны этой ситуацией. Народ Ту всегда был обособлен от нас, они держатся на расстоянии от дел других народов, и не станут вмешиваться. Гаошань... слишком слабые, у них едва хватает сил для собственной защиты».

На его лице скользнуло нетерпение. «Староста, все, что нам нужно – это нанести удар народу Мяо. Со всей храбростью, что мы накопили за эти двести лет, и с благосклонностью Духа-покровителя, мы станем самым сильным народом на Южных границах!»

В глазах старосты народа Ли, казалось, загорелся мистический огонь. Он, не моргая, смотрел на Пещеру Чили, его даже начало трясти от волнения и жажды мести. Казалось, у него на самом деле закипела кровь в жилах.

Но он все же был старостой целого народа, а не безрассудным гордецом. После того, как волнение прошло, он успокоился и, развернувшись, внимательно посмотрел на спутника. «Ахтай, ходят легенды, что этот проклятый колдун живет на земле уже триста лет. И сейчас он скрывается внутри Алтаря деревни Мяо. Его магия – одна из самых ужасных в этих землях, ты действительно сможешь противостоять ему?»

Человек, названный Ахтаем, загадочно улыбнулся. «Староста, я уже не раз показывал вам магическую силу, которую мне передал сам Зверь с гор Шиван. К тому же, я владею артефактом, полученным от него. Даже если этот старик еще жив, его дни сочтены!»

Староста посмотрел на него еще минуту и потом молча кивнул. Тень старика-колдуна висела над их народом уже много лет, и для людей Ли он был самым ужасным врагом.

Но после того, как с гор Шиван к ним вернулся этот парень, по имени Ахтай, который потерялся там еще в детстве, их народ внезапно обрел невообразимую силу. И эта сила снова всколыхнула в их сердцах ненависть и жажду мести.

Чтобы выжить на Южных границах, чтобы их потомки жили лучше!

Староста народа Ли злобно оскалился. Он выглядел ужасающе, особенно со всеми этими шрамами.

«Мы наконец отомстим за свой позор, через двести лет!» Он высказал это сквозь зубы, словно обращаясь к небу и к солнцу, которое, освещая их силуэты, озаряло высокие горы.

За их спинами, на склоне горы, который не был освещен, вдруг стали появляться воины, бесчисленное множество оскаленных лиц, каждый из них был сильным и рослым мужчиной. На груди у каждого из них красовались шрамы и изображение медведя, такое же, как на одежде старосты их народа.

Пещера Чили, маленькая тихая комната.

Зевул сидел у стола в комнате и молчал. Время, казалось, замедлило свой ход, вокруг было тихо и спокойно.

О чем он вспоминал, сидя в этой тишине?

Может быть, далекое прошлое...

Юность, словно легкий вздох, пронеслась незаметно, оставив лишь едва заметный след в памяти.

Выражение его лица было хмурым и задумчивым.

Пейзаж за окном был похож на картину.

Тихо, как будто...

За дверью неожиданно раздался стук, который пробудил его от задумчивости.

Кажется, кто-то стучал снаружи.

Зевул обернулся и посмотрел на дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/314660>